

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.23>

UDC 347.452
LBC 67.404.212

Submitted: 12.12.2021
Accepted: 10.01.2022

THE AGREEMENT FOR THE EXCHANGE OF RIGHTS CERTIFIED BY THE CONSTRUCTION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND ITS TYPES

Vitaly A. Sadkov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the circulation of rights certified by the construction of digital financial assets makes it necessary to make various transactions with such rights, including paid transactions that mediate the exchange of these rights for other objects of civil rights. The **purpose** of the study is to identify the features characteristic of the agreement for the exchange of rights, certified by the construction of digital financial assets, allowing distinguishing this agreement from related legal categories, to define this agreement and identify its varieties. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are analysis, synthesis, generalization, and comparative jurisprudence. The **results** of the study have made it possible to formulate a position on the need to introduce the structure of an exchange agreement into the system of contract law and apply this structure to relations arising from the exchange of rights certified by the construction of digital financial assets. **Conclusions:** it is proposed to include the definition of the agreement for the exchange of rights certified by the construction of digital financial assets in Russian legislation, stating it as follows: "Under the agreement for the exchange of rights certified by the construction of digital financial assets for other objects of civil rights, one party that is the owner of digital financial assets, through the intermediary of the operator of the exchange of digital financial assets, undertakes to transfer to the other party of the agreement its own property rights, certified by the construction of digital financial assets, in exchange for the transferred equivalent items (except for cash and currency) or other property rights". Depending on the specifics of the subject of the agreement, the need to distinguish three types of the rights exchange agreement certified by the construction of digital financial assets is defended.

Key words: digital rights, digital financial assets, contractual obligations, rights exchange agreement, information technologies.

Citation. Sadkov V.A. The Agreement for the Exchange of Rights Certified by the Construction of Digital Financial Assets and Its Types. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 159-165. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.23>

УДК 347.452
ББК 67.404.212

Дата поступления статьи: 12.12.2021
Дата принятия статьи: 10.01.2022

ДОГОВОР ОБМЕНА ПРАВ, УДОСТОВЕРЕННЫХ ПО КОНСТРУКЦИИ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ, И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ

Виталий Андреевич Садков

Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: оборот прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов, осуществляется путем совершения различных сделок с такими правами, в том числе и возмездных сделок, которые опосредуют обмен этих прав на другие объекты гражданских прав. **Целью** исследования является выявление признаков, характерных для договора обмена прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов, позволяющих отличать данный договор от смежных правовых категорий, разработка дефиниции данного договора и выявление его разновидностей. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают анализ, синтез, обобщение и сравнительное правоведение. **Результаты** проведенного исследования позволили

аргументировать позицию о необходимости введения в систему договорного права конструкции договора обмена и применения этой конструкции к отношениям, возникающим при обмене прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов. **Выводы:** предлагается включить дефиницию договора обмена прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов, в российское законодательство, изложив ее следующим образом: «По договору обмена прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов, на другие объекты гражданских прав одна сторона, являющаяся обладателем цифровых финансовых активов, при посредничестве оператора обмена цифровых финансовых активов обязуется передать другой стороне договора принадлежащие ей имущественные права, удостоверенные по конструкции цифровых финансовых активов, в обмен на передаваемые равноценные вещи (за исключением наличных денег и валюты) или другие имущественные права». В зависимости от специфики предмета договора обоснована необходимость выделения трех разновидностей договора обмена прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые финансовые активы, договорные обязательства, договор обмена прав, информационные технологии.

Цитирование. Садков В. А. Договор обмена прав, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов, и его разновидности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 159–165. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.23>

Введение

Сегодня мы являемся свидетелями того, как информационно-телекоммуникационные технологии активно проникают в каждый сегмент нашей жизни, что является следствием неоиндустриального переворота, составляющего базу для четвертой промышленной революции, именуемой также «Индустрия 4.0» [18, с. 57].

Использование новых цифровых информационных технологий требует соответствующего правового обеспечения. Ответом на вызовы времени можно считать введение в российское гражданское законодательство категорий «цифровые права» и «цифровые финансовые активы» (далее – ЦФА). Определение категории «цифровые права» содержится в нормах ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), а особенности выпуска и обращения ЦФА устанавливаются в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА). В соответствии с логикой российского законодателя ЦФА являются одной из разновидностей цифровых прав.

Исследование

Системный анализ положений ст. 141.1 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что цифровые права – это не какие-то новые

объекты гражданских прав, а уже известные цивилистической доктрине имущественные права, для фиксации которых используются оригинальные цифровые способы [6, с. 113; 14, с. 137]. Аналогичные выводы можно сделать и в отношении категории ЦФА. Поэтому мы отстаиваем позицию, в соответствии с которой корректнее говорить не о цифровых финансовых активах, как о новой категории объектов гражданских прав, а о правах, удостоверенных по конструкции цифровых финансовых активов [16, с. 194]. Учитывая, что ЦФА являются одним из сегментов имущественных прав, базой для регулирования оборота прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, являются нормы, опосредующие оборот имущественных прав.

Проблематика оборота имущественных прав отражена в работах таких ученых-цивилистов, как: В.А. Белов [2], С.Н. Братусь [5], Ю.В. Виниченко [7], А.И. Гончаров [11], С.П. Гришаев [8], Т.В. Дерюгина [9], А.О. Иншакова [10], А.А. Карцхия [12], Л.В. Криволапова [13], А.С. Яковлев [20] и др. Однако исследований, раскрывающих специфику обмена имущественных прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на настоящее время нет.

Имущественная природа прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, бесспорна. По смыслу ч. 2 ст. Закона о ЦФА ценностным содержанием таких прав выступают: обязательственные денежные требования; имущественные права, зафиксированные в эмиссионных ценных бумагах, и право требовать пе-

редачи таких эмиссионных ценных бумаг; корпоративные права участия в капитале непубличного акционерного общества. Регламентация фиксации и учета таких прав в распределенных реестрах и их оборотоспособность легли в основание обособления прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, от другого имущества, относящегося к объектам гражданских правоотношений.

По мнению Л.В. Криволаповой, в качестве содержания гражданского оборота следует рассматривать систему волевых действий, элементами которой являются действия, выступающие причиной перехода благ, и действия, опосредующие такой переход [13, с. 37]. Учитывая, что ЦФА – это определенная совокупность имущественных прав, удостоверенных особым образом с помощью цифровых технологий и электронных средств, оборот этих прав должен строиться по конструкции перехода требований от одного лица к другому, что в цивилистической доктрине именуется как «цессия» [3].

Мы солидарны с позицией тех авторов, которые утверждают, что «договором является не цессия, как нередко полагают, а та сделка, на которую опирается переход, составляющий сущность цессии» [13, с. 112]. Следует отметить, что проблематика отсутствия разграничения самой уступки права и сделок, которые лежат в основании такой уступки, порождает использование в правовом лексиконе такого «юридического фантома», как «договор цессии (уступки)» [13, с. 113].

Думается, что сделки, совершаемые с правами, удостоверенными по конструкции ЦФА, могут классифицироваться на две группы: 1) сделки, совершаемые с целью бесповоротной смены обладателя таких прав; 2) сделки, совершаемые с целью передачи вышеуказанных прав другому лицу на определенный срок.

Учитывая товарный характер гражданского оборота, несомненно, что наиболее востребованными сделками, относящимися к первой группе, следует считать сделки по купле-продаже прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, и сделки, предусматривающие обмен таких прав на другие имущественные права и иные объекты гражданских правоотношений. Следует отметить, что к отноше-

ям по возмездной передаче имущественных прав (в том числе удостоверенных по конструкции ЦФА), где в качестве встречного предоставления рассматриваются денежные средства, вполне применима конструкция договора купли-продажи, что достаточно четко отражено в нормах ст. 454 ГК РФ.

Что касается меновых отношений, где в качестве менового товара выступают имущественные права, то конструкция договора мены (ст. 567 ГК РФ) не предполагает рассмотрения в качестве обмениваемого товара ничего иного, кроме вещей, так как право собственности – это категория вещного права и к обязательствам и корпоративным правам (составляющим суть ЦФА) применяться не может.

Выделяя разновидности сделок по обмену прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, можно отграничить сделки: во-первых, направленные на обмен прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие права, удостоверенные по конструкции ЦФА, в том числе и на права, удостоверенные по конструкции ЦФА, другого вида; во-вторых, сделки по обмену прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие цифровые права, не относящиеся к категории прав, удостоверенных по конструкции ЦФА; в-третьих, сделки по обмену прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие объекты гражданских прав.

Сделки по обмену прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, согласно ст. 10 Закона о ЦФА должны осуществляться через оператора обмена ЦФА, путем формирования заявки на обмен прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, и размещения этой заявки в информационной системе, в которой был осуществлен выпуск прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, при помощи сервисов личного кабинета пользователя информационной системы.

Характеризуя специфику договорных отношений, касающихся обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие цифровые права, следует отметить, что сегодня в качестве разновидности цифровых прав, отличающихся от прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, следует рассматривать только утилитарные цифровые права. Такой вывод следует из анализа норм ст. 141.1 ГК РФ, где четко сказано, что к цифровым

правам относятся только те имущественные права, которые названы цифровыми в специальных законодательных актах. В настоящее время в РФ существуют только два вида имущественных прав, именуемых законодателем как «цифровые». К таким правам относятся права, удостоверенные по конструкции ЦФА (что четко установлено нормами закона о ЦФА), и утилитарные цифровые права, правовой режим которых регламентируется нормами Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ [11, с. 108]. Следовательно, когда мы говорим об обмене прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие цифровые права (для фиксации которых не используется конструкция ЦФА), то говорим о сделках обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на утилитарные цифровые права, сутью которых являются: 1) требования по передаче вещей (за исключением требований по передаче имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) требований по передаче имущества, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению); 2) требования по передаче исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) требования, касающиеся выполнения работ и (или) оказания услуг.

Полагаем, порядок обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на утилитарные цифровые права должен быть аналогичен правилам обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на права, удостоверенные по конструкции ЦФА другого вида, с учетом того, что утилитарные цифровые права учитываются по правилам инвестиционной платформы, а удостоверение принадлежности утилитарных цифровых прав их владельцам может осуществляться посредством оформления цифрового свидетельства [19].

Рассматривая целевой и волевой аспекты сделки обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие объекты гражданских прав, в том числе на вещи, результаты выполнения работ, оказание услуг, следу-

ет отметить, что такие сделки необходимо относить к категории непоименованных договоров. Далее, исходя из принципа свободы договора, зафиксированного в нормах ст. 421 ГК РФ, и принципа свободного приобретения и осуществления гражданами и юридическими лицами своих гражданских прав, установленного в нормах п. 2 ст. 1 ГК РФ, можно утверждать, что какого-либо запрета на совершение подобных действий нет.

Несомненно, что договор обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие оборотоспособные объекты гражданских прав должен осуществляться в письменной форме, а если предметом договора обмена помимо прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, выступают объекты, сделки с которыми подлежат нотариальному удостоверению или государственной регистрации, то и к договору обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на такие объекты гражданских прав следует применять нормы ст. 163 и 164 ГК РФ.

Прогресс в развитии науки и техники, необходимость правового регулирования общественных отношений, возникающих относительно новых явлений, объективно существующих в окружающем нас мире, обуславливает необходимость обращения специалистов все чаще и чаще к категории «непоименованность» [17, с. 322]. Проявляя солидарность с А.Я. Ахмедовым относительно критериев разграничения непоименованных и смешанных гражданско-правовых договоров [1, с. 11], мы полагаем, что договор обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие оборотоспособные объекты гражданских прав следует относить к непоименованным договорам. Думается, что, несмотря на общую схожесть конструкции договора обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие объекты гражданских прав и договора мены, предусмотренного нормами гл. 31 ГК РФ, эти договоры необходимо считать разными. В соответствии с нормами ст. 567 ГК РФ по договору мены стороны передают друг другу один товар в обмен на другой в собственность. В отличие от сказанного, к правам, удостоверенным по конструкции ЦФА, понятие «право собственности» применяться не может. Именно на это обратил внимание Высший арбитражный суд РФ,

анализируя договор, по которому осуществлялась передача товара в обмен на уступку права требования имущества от третьего лица [15]. Некорректность применения конструкции договора мены к отношениям, связанным с имущественными правами, отмечает и Ю.Ф. Беспалов [4].

Налицо несовпадение специфики передаваемых полномочий при заключении сделки в рамках классического договора мены и договора обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие объекты гражданских прав. Именно поэтому мы отстаиваем позицию, в соответствии с которой для разграничения сделок мены вещами и сделок по обмену другими объектами гражданских прав, не относящимися к объектам «вещи», все сделки между контрагентами, во исполнение которых осуществляется встречный обмен объектами гражданских прав, не являющихся вещами, либо осуществляется встречный обмен вещей на объекты гражданских прав, не относящиеся к объектам «вещи», следует именовать «договор обмена».

Выводы

Полагаем, что дефиниция договорного отношения обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие объекты гражданских прав должна трактоваться следующим образом: «По договору обмена прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, на другие объекты гражданских прав одна сторона, являющаяся обладателем ЦФА, при посредничестве оператора обмена ЦФА обязуется передать другой стороне договора принадлежащие ей имущественные права, удостоверенные по конструкции ЦФА в обмен на передаваемые равноценные вещи (за исключением наличных денег и валюты) или другие имущественные права». Такое определение должно включаться в текст ст. 10 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закрепление данной дефиниции в Законе о ЦФА поможет уяснить суть меновых отношений, возникающих в рамках оборота прав, удостоверенных по конструкции ЦФА, а также бу-

дет способствовать выработке оператором обмена ЦФА правил, обеспечивающих стабильный и бесконфликтный оборот цифровых финансовых активов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов, А. Я. Непоименованные договоры в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук / Ахмедов Арсен Ярахмедович. – Саратов, 2014. – 199 с.
2. Белов, В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 6–77.
3. Белов, В. А. Частное право. Материалы для изучения в 3 т. Т. 2. Проблемы обязательственного и договорного права : учеб. пособие для вузов / В. А. Белов. – М., 2021. – 359 с.
4. Беспалов, Ю. Ф. Договорное право / Ю. Ф. Беспалов. – 2021. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/d001/10.html> (дата обращения: 10.12.2021). – Загл. с экрана.
5. Братусь, С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве (доклад на заседании Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук) / С. Н. Братусь // Советское государство и право. – 1949. – № 11. – С. 70–72.
6. Василевская, Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л. Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5 (102). – С. 111–119.
7. Виниченко, Ю. В. О соотношении гражданского и экономического оборота / Ю. В. Виниченко // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 5. – С. 879–887. – DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887.
8. Гришаев, С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав / С. П. Гришаев. – М., 2015. – 249 с. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Дерюгина, Т. В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий / Т. В. Дерюгина, А. О. Иншакова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 6 (июнь). – С. 31–34.
10. Иншакова, А. О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития / А. О. Иншакова // Legal Concept = Правовая

парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 6–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1>.

11. Иншакова, А. О. Правовое регулирование инвестиционных платформ в условиях интенсификации цифровых технологий на рынке ценных бумаг / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 107–115.

12. Карцхия, А. А. Цифровые права и правоприменение / А. А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). – С. 43–46. – DOI: 10.21681/2226-0692-2019-2.

13. Криволапова, Л. В. Гражданский оборот имущественных прав: теория и практика / Л. В. Криволапова. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2010. – 239 с.

14. Матыцин, Д. Е. Цифровые технологии реализации гражданско-правовых сделок: договор репо на инвестиционные активы рынка ценных бумаг / Д. Е. Матыцин // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 136–140.

15. Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены: информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 24 сентября 2002 г. № 69. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12028883/> (дата обращения: 10.12.2021). – Загл. с экрана.

16. Садков, В. А. О дуализме понимания категорий «цифровые права» и «цифровые финансовые активы» / В. А. Садков // Власть Закона. – 2020. – № 4. – С. 188–196.

17. Сулова, С. И. Непоименованность в гражданском праве / С. И. Сулова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Вып. 48. – С. 322–347.

18. Тарасов, И. В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития / И. В. Тарасов // Стратегии бизнеса. – 2018. – № 6 (50). – С. 57–63.

19. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Яковлев, А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Яковлев Андрей Сергеевич. – Воронеж, 2003. – 25 с.

REFERENCES

1. Ahmedov A.Ya. *Nepoimenovannyye dogovory v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Unnamed Contracts in Russian Civil Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2014. 199 p.

2. Belov V.A. Obyekt subyektivnogo grazhdanskogo prava, obyekt grazhdanskogo pravootnosheniya i obyekt grazhdanskogo oborota: sodержanie i sootnoshenie ponyatij [The Object of Subjective Civil Law, the Object of Civil Legal Relations and the Object of Civil Turnover: The Content and Correlation of Concepts]. Rozhkova M.A., ed. *Obyekty grazhdanskogo oborota: sb. st.* [Objects of Civil Turnover. Collection of Articles]. Moscow, Statut Publ., 2007, pp. 6-77.

3. Belov V.A. *Chastnoe pravo. Materialy dlya izucheniya v 3 t. T. 2. Problemy obyazatel'stvennogo i dogovornogo prava: ucheb. posobie dlya vuzov* [Private Law in 3 Vols. Materials for Study. Vol. 2. Problems of Obligation and Contract Law. Textbook for Universities]. Moscow, 2021. 359 p.

4. Bepalov Yu.F. *Dogovornoe pravo* [Contract Law], 2021. URL: <https://be5.biz/pravo/d001/10.html> / (accessed 10 December 2021).

5. Bratus' S.N. O ponyatii grazhdanskogo oborota v sovetskom grazhdanskom prave (doklad na zasedanii Sektora grazhdanskogo prava Vsesoyuznogo instituta yuridicheskikh nauk) [On the Concept of Civil Turnover in Soviet Civil Law (Report at a Meeting of the Civil Law Sector of the All-Union Institute of Legal Sciences)]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet State and Law], 1949, no. 11, pp. 70-72.

6. Vasilevskaya L.Yu. Token kak novyy obyekt grazhdanskikh prav: problemy yuridicheskoy kvalifikatsii cifrovogo prava [Token As a New Object of Civil Rights: Problems of Legal Qualification of Digital Law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2019, no. 5 (102), pp. 111-119.

7. Vinichenko Yu.V. O sootnoshenii grazhdanskogo i ekonomicheskogo oborota [On the Correlation Between Civil and Economic Circulation]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* [Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy], 2015, vol. 25, no. 5, pp. 879-887. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887.

8. Grishaev S.P. Evolyuciya zakonodatel'stva ob obyektah grazhdanskikh prav [Evolution of Legislation on Objects of Civil Rights]. Moscow, 2015. 249 p. *Access from Information Legal Portal "Garant"*.

9. Deryugina T.V., Inshakova A.O. Oborotospособnost' i pravovoj rezhim obyektov grazhdanskikh prav: sootnoshenie ponyatij [Turnover and Legal Regime of Civil Rights Objects: Relation of Concepts]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2019, no. 6 (June), pp. 31-34.

10. Inshakova A.O. Oborot obyektov grazhdanskikh prav imushchestvennogo kharaktera: osnovnyye ponyatiya, vidy, tendentsii zakonodatel'nogo razvitiya [The Circulation of Property Objects of Civil Law Rights: Basic Concepts, Types,

Trends of Legislative Development]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no. 1, pp. 6-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1>.

11. Inshakova A.O., Goncharov A.I. Pravovoe regulirovanie investicionnyh platform v usloviyah intensivatsii cifrovyyh tekhnologiy na rynke cennyh bumag [Legal Regulation of Investment Platforms in the Context of the Intensification of Digital Technologies in the Securities Market]. *Pravo i praktika* [Law and Practice], 2020, no. 1, pp. 107-115.

12. Karckhiya A.A. Cifrovye prava i pravoprimerenie [Digital Rights and Law Enforcement]. *Monitoring pravoprimereniya* [Law Enforcement Monitoring], 2019, no. 2 (31), pp. 43-46. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-2.

13. Krivolapova L.V. *Grazhdanskij oborot imushchestvennyh prav: teoriya i praktika* [Civil Turnover of Property Rights: Theory and Practice]. Orenburg, Izd. centr OGAU, 2010. 239 p.

14. Matytsin D.E. Cifrovye tekhnologii realizatsii grazhdansko-pravovyh sdelok: dogovor repo na investicionnye aktivy rynka cennyh bumag [Digital Technologies for the Implementation of Civil Law Transactions: A Repo Agreement for Investment Assets of the Securities Market]. *Pravo i praktika* [Law and Practice], 2020, no. 2, pp. 136-140.

15. *Obzor praktiki razresheniya sporov, svyazannyh s dogovorom meny: informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego arbitrazhnogo suda RF ot 24 sentyabrya 2002 g. № 69* [Review of the Practice of Dispute Resolution Related to the Barter Agreement. Information Letter of the Presidium of the Supreme

Arbitration Court of the Russian Federation No. 69 Dated September 24, 2002]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12028883/> (accessed 10 December 2021).

16. Sadkov V.A. O dualizme ponimaniya kategorij «cifrovye prava» i «cifrovye finansovye aktivy» [On the Dualism of Understanding the Categories of “Digital Rights” and “Digital Financial Assets”]. *Vlast' Zakona* [The Rule of Law], 2020, no. 4, pp. 188-196.

17. Suslova S.I. Nepoimenovannost' v grazhdanskom prave [Non-Naming in Civil Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal Sciences], 2020, iss. 48, pp. 322-347.

18. Tarasov I.V. Industriya 4.0: ponyatie, koncepcii, tendencii razvitiya [Industry 4.0: Concept, Concepts, Development Trends]. *Strategii biznesa* [Business Strategies], 2018, no. 6 (50), pp. 57-63.

19. Federal'nyj zakon «O privlechenii investitsij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 2 avgusta 2019 g. № 259-FZ [Federal Law “On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

20. Yakovlev Andrej Sergeevic. *Imushchestvennye prava kak obyekty grazhdanskikh pravootnoshenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Property Rights As Objects of Civil Legal Relations: Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Voronezh, 2003. 25 p.

Information About the Author

Vitaly A. Sadkov, Police Major, Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, wrendek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5171-7023>

Информация об авторе

Виталий Андреевич Садков, майор полиции, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, wrendek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5171-7023>